

Очень быстро Вэнь Хаовэнь получил известие о госпитализации Нин Шуцянь. Он был просто ошеломлен, мгновенно бросил все свои дела и поспешил в больницу.

Рана Нин Шуцянь уже была обработана врачом. Поскольку рана была обработана вовремя, она не была серьезной, кроме того, что была глубокой. Нин Шуцянь пришла в себя еще до того, как подействовала анестезия.

В этот момент, из-за боли от раны, Нин Шуцянь глубоко нахмурила брови, отчего на ее лбу появились мелкие морщинки и углубились "вороньи лапки". Однако, поскольку Нин Шуцянь привыкла притворяться, все происходящее в этот момент не повлияло на ее красоту. Наоборот, это придавало ее лицу поэтическую жалость и хрупкость.

Увидев Вэнь Хаовэня, Нин Шуцянь слабо позвала его, по лицу текли слезы, и она выглядела жалкой, как грушевый цветок, омываемый дождем. "Хао... Хаовэнь! Мне так страшно, мне очень страшно, я так переживаю, что умру вот так, никогда больше не увижу тебя..."

Действие анестезии на ране еще не прошло. Кроме слабости во всем теле, Нин Шуцянь не чувствовала боли в ране.

Сердце Вэнь Хаовэня упало, и он поспешно спросил: "Шуцянь, что случилось? Кто был тем, кто ударил тебя ножом? Почему кто-то ударил тебя ножом?"

В крайнем случае, он догадался, что Нин Шуцянь была ранена по ошибке. В конце концов, некоторые пациенты в больнице испытывали сильные эмоции из-за своих болезней, и это было нормально для них совершать экстремальные поступки и случайно ранить других. Такие новости ежедневно появлялись в газетах.

Нин Шуцянь сначала притворялась, но, когда она заплакала, ей стало еще грустнее, и она не смогла сдержать себя. "Это была Шен Менгтинг, маленькая сучка. Я помогала ей, учитывая отношения с ее матерью, но она ответила на мою доброту враждой и обвинила меня в смерти матери..."

После того, как Шэнь Менгтинг ударил ее ножом, она поняла, что не сможет скрыть свою встречу с Шэнь Менгтингом, и решила сказать об этом сама.

Судя по тому, как она понимала Вэнь Хаовэня, он обязательно поверит ей, если она все объяснит.

Выражение Вэнь Хаовэня постепенно темнело, и он злобно посмотрел на Нин Шуцянь. "Разве ты не обещала мне разорвать все связи с Шен Менгтинг и ее матерью?"

Шен Менгтинг и ее мать всегда напоминали ему о том, что у Нин Шуцянь когда-то был ребенок от другого человека, и этот ребенок теперь называл его своим отцом. Он даже подозревал, что у Нин Шуцянь все еще есть чувства к тому мужчине - иначе зачем бы она так заботилась о Шен Менгтинг и ее матери?

Нин Шуцянь горько и жалобно плакала. "Хаовэнь, перед искусственным оплодотворением необходимо пройти медицинское обследование. Я пришла в больницу сегодня для обследования перед зачатием, не ожидала, что столкнусь с Шен Менгтинг в больнице, и не могла предположить, что Шен Менгтинг на самом деле ударит меня ножом".

Она знала, что Вэнь Хаовэнь высоко ценит вопрос беременности и обязательно поверит ее словам.

Вэнь Хаовэнь слегка насторожилась. Раньше она не испытывала энтузиазма по поводу таблеток для овуляции и искусственного оплодотворения и всегда избегала их. Почему она вдруг пошла в больницу и так случайно столкнулась с Шен Менгтингом?

Глядя на его подозрительное выражение лица, Нин Шуцян горько заплакала. "Хаовэнь, я не лгу тебе. Врача, который меня осматривает, зовут Линь Мэнсюэ, можешь проверить это сейчас, если не веришь мне".

Только тогда Вэнь Хаовэнь действительно поверила Нин Шуцянь и поспешно взяла ее за руку.

"Ах! Больно!" Нин Шуцянь вскрикнула от боли. Мгновенно ее бледное лицо стало на несколько тонов бледнее.

Только тогда Вэнь Хаовэнь заметил, что ее правое запястье обмотано белой повязкой. "Это тоже произошло по вине Шен Менгтинга?"

Из глаз Нин Шуцянь непрерывно капали крупные капли слез по бледным и слабым щекам, отчего она выглядела еще более жалкой. "Это была... Синья! Я не ожидал, что она действительно в сговоре с Шен Менгтингом".

Лицо Вэнь Хаовэня потемнело.

"Вэнь Синья, эта маленькая сучка, связана с тем, что Шэнь Менгтинг ранил тебя? Почему ты не позвонила и не сообщила мне?"

Нин Шуцян выглядела обеспокоенной, она безостановочно качала головой и всхлипывала. "Я не знаю, я действительно не знаю. Я не знаю, что Синья делала вместе с Шен Менгтинг, и не знаю, почему Шен Менгтинг ненавидит меня так сильно, что должна убить меня. Чем больше я думаю о сегодняшнем инциденте, тем больше мне становится страшно".

Глядя на ее хаотичное и испуганное выражение лица, сердце Вэнь Хаовэня сжалось от боли. "Шуцян, перестань плакать. Тише, я больше не буду спрашивать, я ничего не буду спрашивать".

Однако в глубине души он все больше убеждался, что, вполне возможно, Вэнь Синья имеет какое-то отношение к тому, что Шуцянь была ранена Шэнь Мэнцином сегодня.

Выражение лица Нин Шуцянь было слегка напряженным, а голос слабым, но с поспешными рыданиями, так как она плакала еще более горько. "Хаовэнь, я во многом помогала Шэнь Мэнцину. Где именно я сделала ей что-то плохое, почему она так меня ненавидит? Я совершенно не понимаю, за что она меня так ненавидит, так сильно, что хочет убить, несмотря на нарушение закона".

"Тогда прекрати думать. Сейчас ты должна сосредоточиться на лечении своей раны". Вэнь Хаовэнь поспешил утешить ее с крайне ужасным выражением лица. Действительно, у Шен Менгтинга не было причин ненавидеть ее. Однако, возможно, Вэнь Синьинь подстрекал Шэнь Менгтинга.

Подумав об этом, он в душе решил, что этот инцидент определенно связан с Вэнь Сином.

"Каждый раз, когда я вспоминаю, как Шен Менгтинг ударила меня ножницами, мне становится очень страшно, действительно очень страшно..." Губы Нин Шуцянь задрожали, по позвоночнику пробежала дрожь, а все тело задрожало.

Сквозь слезы она увидела меняющееся выражение лица Вэнь Хаовэня и поняла, что достигла своей цели.

Вэнь Хаовэнь дотронулась до другой руки и поняла, что ее рука ледяная. "Теперь все в порядке, все позади".

Только тогда Нин Шуцянь немного успокоилась.

"Я не могу просто так оставить вопрос о Шен Менгтинг. Она так ненавидит меня... Если я отпущу ее просто так, кто знает, что она сделает со мной в будущем. Поэтому я не могу просто так отпустить ее".

Нин Шуцян уже все спланировала. Разве Шен Менгтинг не была несовершеннолетней? В таком случае, она заставит ее провести всю жизнь в исправительном центре для преступников.

Вэнь Хаовэнь нежно погладил ее по голове и сказал: "Не волнуйся. Я все улажу. Ты можешь спокойно залечить свою рану. Я обязательно заступлюсь за тебя".

Только тогда на бледном лице Нин Шуцянь появилась улыбка. "Хаовэнь, ты так добра ко мне!"

Видя, что слабая улыбка появилась на ее лице, несмотря на слезы в глазах, она выглядела прекрасной, как нежный белый цветок с росой благодарности, сердце Вэнь Хаовэня слегка заколотилось. "Рана болит?"

При упоминании о ране Нин Шуцянь вдруг почувствовала пронзительную боль в животе, которая была почти невыносима. Только тогда она поняла, что анестезия, вероятно, подействовала. Нин Шуцянь нахмурилась и сказала: "Больно. Очень больно".

Вэнь Хаовэнь мягко сказал: "Я дам тебе немного обезболивающего. После сна ты больше не будешь чувствовать боль".

Вэнь Хаовэнь достал из шкафа лекарство, внимательно прочитал инструкцию, налил ей чашку воды, только убедившись, что это обезболивающее, и скормил ей лекарство.

После приема обезболивающего Нин Шуцянь действительно почувствовала, что рана уже не так сильно болит, почувствовала усталость и уснула после короткого разговора с Вэнь Хаовэнь.

Очень быстро Вэнь Хаовэнь получил известие о госпитализации Нин Шуцянь. Он был просто ошеломлен, мгновенно бросил все свои дела и поспешил в больницу.

Рана Нин Шуцянь уже была обработана врачом. Поскольку рана была обработана вовремя, она не была серьезной, кроме того, что была глубокой. Нин Шуцян пришла в себя еще до того, как подействовала анестезия.

В этот момент, из-за боли от раны, Нин Шуцян глубоко нахмурила брови, отчего на ее лбу появились мелкие морщинки и углубились "вороньи лапки". Однако, поскольку Нин Шуцянь привыкла притворяться, все происходящее в этот момент не повлияло на ее красоту. Наоборот, это придало ее лицу поэтическую жалость и хрупкость.

Увидев Вэнь Хаовэня, Нин Шуцянь слабо позвала его, по лицу текли слезы, и она выглядела жалкой, как грушевый цветок, омываемый дождем. "Хао... Хаовэнь! Мне так страшно, мне очень страшно, я так переживаю, что умру вот так, никогда больше не увижу тебя..."

Действие анестезии на ране еще не прошло. Кроме слабости во всем теле, Нин Шуцянь не чувствовала боли в ране.

Сердце Вэнь Хаовэня упало, и он поспешно спросил: "Шуцянь, что случилось? Кто был тем, кто ударил тебя ножом? Почему кто-то ударил тебя ножом?"

В крайнем случае, он догадался, что Нин Шуцянь была ранена по ошибке. В конце концов, некоторые пациенты в больнице испытывали сильные эмоции из-за своих болезней, и это было нормально для них совершать экстремальные поступки и случайно ранить других. Такие новости ежедневно появлялись в газетах.

Нин Шуцянь сначала притворялась, но, когда она заплакала, ей стало еще грустнее, и она не смогла сдержать себя. "Это была Шен Менгтинг, маленькая сучка. Я помогала ей, учитывая отношения с ее матерью, но она ответила на мою доброту враждой и обвинила меня в смерти матери..."

После того, как Шэнь Менгтинг ударил ее ножом, она поняла, что не сможет скрыть свою встречу с Шэнь Менгтингом, и решила сказать об этом сама.

Судя по тому, как она понимала Вэнь Хаовэня, он обязательно поверит ей, если она все объяснит.

Выражение Вэнь Хаовэня постепенно темнело, и он злобно посмотрел на Нин Шуцянь. "Разве ты не обещала мне разорвать все связи с Шен Менгтинг и ее матерью?"

Шен Менгтинг и ее мать всегда напоминали ему о том, что у Нин Шуцянь когда-то был ребенок от другого человека, и этот ребенок теперь называл его своим отцом. Он даже подозревал, что у Нин Шуцянь все еще есть чувства к тому мужчине - иначе зачем бы она так заботилась о Шен Менгтинг и ее матери?

Нин Шуцянь горько и жалобно плакала. "Хаовэнь, перед искусственным оплодотворением необходимо пройти медицинское обследование. Я пришла в больницу сегодня для обследования перед зачатием, не ожидала, что столкнусь с Шен Менгтинг в больнице, и не могла предположить, что Шен Менгтинг на самом деле ударит меня ножом".

Она знала, что Вэнь Хаовэнь высоко ценит вопрос беременности и обязательно поверит ее словам.

Вэнь Хаовэнь слегка насторожилась. Раньше она не испытывала энтузиазма по поводу таблеток для овуляции и искусственного оплодотворения и всегда избегала их. Почему она вдруг пошла в больницу и так случайно столкнулась с Шен Менгтингом?

Глядя на его подозрительное выражение лица, Нин Шуцянь горько заплакала. "Хаовэнь, я не лгу тебе. Врача, который меня осматривает, зовут Линь Мэнсюэ, можешь проверить это сейчас, если не веришь мне".

Только тогда Вэнь Хаовэнь действительно поверила Нин Шуцянь и поспешно взяла ее за руку.

"Ах! Больно!" Нин Шуцянь вскрикнула от боли. Мгновенно ее бледное лицо стало на несколько тонов бледнее.

Только тогда Вэнь Хаовэнь заметил, что ее правое запястье обмотано белой повязкой. "Это тоже произошло по вине Шен Менгтинга?"

Из глаз Нин Шуцянь непрерывно капали крупные капли слез по бледным и слабым щекам, отчего она выглядела еще более жалкой. "Это была... Синья! Я не ожидал, что она действительно в сговоре с Шен Менгтингом".

Лицо Вэнь Хаовэня потемнело.

"Вэнь Синья, эта маленькая сучка, связана с тем, что Шэнь Менгтинг ранил тебя? Почему ты не позвонила и не сообщила мне?"

Нин Шуцянь выглядела обеспокоенной, она безостановочно качала головой и всхлипывала. "Я не знаю, я действительно не знаю. Я не знаю, что Синья делала вместе с Шен Менгтинг, и не знаю, почему Шен Менгтинг ненавидит меня так сильно, что должна убить меня. Чем больше я думаю о сегодняшнем инциденте, тем больше мне становится страшно".

Глядя на ее хаотичное и испуганное выражение лица, сердце Вэнь Хаовэня сжалось от боли. "Шуцянь, перестань плакать. Тише, я больше не буду спрашивать, я ничего не буду спрашивать".

Однако в глубине души он все больше убеждался, что, вполне возможно, Вэнь Синья имеет какое-то отношение к тому, что Шуцянь была ранена Шэнь Мэнцином сегодня.

Выражение лица Нин Шуцянь было слегка напряженным, а голос слабым, но с поспешными рыданиями, так как она плакала еще более горько. "Хаовэнь, я во многом помогала Шэнь Мэнцин. Где именно я сделала ей что-то плохое, почему она так меня ненавидит? Я совершенно не понимаю, за что она меня так ненавидит, так сильно, что хочет убить, несмотря на нарушение закона".

"Тогда перестань думать. Сейчас ты должна сосредоточиться на лечении своей раны". Вэнь Хаовэнь поспешил утешить ее с крайне ужасным выражением лица. Действительно, у Шен Менгтинга не было причин ненавидеть ее. Однако, возможно, Вэнь Синья подстрекал Шэнь Менгтинга.

Подумав об этом, он в душе решил, что этот инцидент определенно связан с Вэнь Синем.

"Каждый раз, когда я вспоминаю, как Шен Менгтинг ударила меня ножницами, мне становится очень страшно, действительно очень страшно..." Губы Нин Шуцянь задрожали, по позвоночнику пробежала дрожь, а все тело задрожало.

Сквозь слезы она увидела меняющееся выражение лица Вэнь Хаовэня и поняла, что достигла своей цели.

Вэнь Хаовэнь дотронулась до другой руки и поняла, что ее рука ледяная. "Теперь все в порядке, все позади".

Только тогда Нин Шуцянь немного успокоилась.

"Я не могу просто так оставить вопрос о Шен Менгтинг. Она так ненавидит меня... Если я отпущу ее просто так, кто знает, что она сделает со мной в будущем. Поэтому я не могу просто так отпустить ее".

Нин Шуцянь уже все спланировала. Разве Шен Менгтинг не была несовершеннолетней? В таком случае, она заставит ее провести всю жизнь в исправительном центре для преступников.

Вэнь Хаовэнь нежно погладил ее по голове и сказал: "Не волнуйся. Я все улажу. Ты можешь спокойно залечить свою рану. Я обязательно заступлюсь за тебя".

Только тогда на бледном лице Нин Шуцянь появилась улыбка. "Хаовэнь, ты так добра ко мне!"

Видя, что слабая улыбка появилась на ее лице, несмотря на слезы в глазах, она выглядела прекрасной, как нежный белый цветок с росой благодарности, сердце Вэнь Хаовэня слегка заколотилось. "Рана болит?"

При упоминании о ране Нин Шуцянь вдруг почувствовала пронзительную боль в животе, которая была почти невыносима. Только тогда она поняла, что анестезия, вероятно, подействовала. Нин Шуцянь нахмурилась и сказала: "Больно. Очень больно".

Вэнь Хаовэнь мягко сказал: "Я дам тебе немного обезболивающего. После сна ты больше не будешь чувствовать боль".

Вэнь Хаовэнь достал из шкафа лекарство, внимательно прочитал инструкцию, налил ей чашку воды, только убедившись, что это обезболивающее, и скормил ей лекарство.

После приема обезболивающего Нин Шуцянь действительно почувствовала, что рана уже не так сильно болит, почувствовала усталость и уснула после короткого разговора с Вэнь Хаовэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2178083>